

**СОХРАНЕНИЕ И ЗАЩИТА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ –
ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА БЕЛАРУСЬ – РОССИЯ**

А. Б. БЕССОЛЬНОВ

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

В статье отмечается особая значимость сохранения исторической памяти народа как важного компонента национальной безопасности государства. Разоблачаются попытки фальсификации истории Второй мировой и Великой Отечественной войн. Указаны основные цели и задачи авторов, намеренно искажающих историю. Отмечается необходимость борьбы со всеми проявлениями современного неофашизма.

**PRESERVATION AND PROTECTION OF HISTORICAL TRUTH
THE MOST IMPORTANT FACTOR OF THE NATIONAL SECURITY
OF THE UNION STATE IS BELARUS – RUSSIA**

A. B. BESSOLNOV

Belarusian State University of Transport, Gomel

The article notes the special importance of preserving the historical memory of the people as an important component of the national security of the state. Attempts to falsify the history of the Second World War and the Great Patriotic War are exposed. The main goals and objectives of the authors who deliberately distort history are indicated. The need to combat all manifestations of modern neo-fascism is noted.

Историческая память народа является основой его национальной идентичности, сохранения традиций, жизнеустройства и позволяет определять ориентиры дальнейшего развития. В условиях бурного развития информационных технологий в XXI веке ее сохранение и защита приобретает всё большее значение. Это связано, прежде всего, с тем обстоятельством, что через средства массовой информации «коллективный» Запад во главе с США активно ведет необъявленную идеологическую и психологическую войну против Республики Беларусь и союзной ей Российской Федерации. Ее главная цель – изменение ценностных установок и ориентаций населения и особенно молодежи наших стран в нужном Западу направлении. События августа 2020 года в Беларуси, начатая в феврале 2022 года Россией специальная военная операция на Украине еще раз наглядно показали значение идеологической, разъяснительной работы с различными слоями населения.

Историческая правда о событиях Великой Отечественной войны, борьба с искажениями и фальсификациями исторического подвига советского народа, разгромившего мировой фашизм, и сегодня является актуальной. Как показало время, в Европе нацизм не был искоренен до конца и в послевоенные годы находился в латентном состоянии. При поддержке Вашингтона и ряда европейских стран в приграничных с нашей страной государствах планомерно взращивались полуфашистские правящие режимы, насаждающие неонацизм на государственном уровне. Ярким примером такого положения дел являются итоги состоявшегося в декабре 2022 года в Генеральной Ассамблее ООН голосования по ежегодной резолюции о борьбе с героизацией нацизма и неонацизмом. Против данного документа в этот раз выступили 50 стран (США, большинство стран Евросоюза и др.); за – 120, воздержались – 10.

В попытках сохранить свою гегемонию в современном мире США и их союзники активно используют труды и концепции фальсификаторов истории Второй мировой и Великой Отечественной войн, где те вольно или невольно подвергают сомнению итоги войны. С их точки зрения, СССР не является решающей силой в разгроме нацистской Германии. Советский Союз они представляют в качестве одного из главных агрессоров наряду с Германией, развязавших мировую войну. Данное «научное» доказательство тех или иных историков и политиков позволяет пересмотреть, изменить итоги войны и систему международных отношений в пользу откровенно реакционных и реваншистских сил. И их цель при этом ясна – пересмотр послевоенных границ. Особенно активны в этом отношении правящие круги современной Польши. Они выдвигают требования на территории, которые включала в себя Речь Посполитая, на том основании, что Сталин и Гитлер в сентябре 1939 года «поделили» Польшу между собой.

В условиях обострения геополитической ситуации в современном мире западные идеологи выдвигают претензии к Российской Федерации, обвиняя ее в отсутствии демократии, экономической и политической отсталости. Все это позволяет, по мнению определенных политических сил, обосновывать претензии на изменение территорий России в пользу тех или иных зарубежных держав, на ее природные богатства. США и их союзники по блоку НАТО уже не скрывают стремления при помощи многочисленных санкций в отношении Российской Федерации и Республики Беларусь подорвать их экономический потенциал, государственный суверенитет и, в конечном счете, превратить наши страны в полукolonии Запада, источник сырья и дешевой силы.

Информационная, психологическая война, развязанная Западом на постсоветском пространстве против государств, входящих в СНГ, имеет целью переформатировать сознание и мышление бывших граждан СССР и молодого поколения таким образом, чтобы внушить ложные образы и стереотипы

поведения. Планируемый результат – раскол общества на противостоящие слои и группы, подрыв национального суверенитета и, в конечном счете, устранение России и ее союзников как геополитического конкурента «коллективного» Запада. И в этой войне защита исторического прошлого, исторической правды является важной задачей государственных органов власти и идеологов России и Беларуси.

Актуальность избранного нами периода истории Второй мировой и Великой Отечественной войн (1939–1941 гг.) заключается в том, что именно заключенные в нем события имели всемирно-историческое значение, а дискуссии и концепции в современной исторической науке в этих исторических рамках охватывают ключевые, узловые вопросы.

Одним из важнейших вопросов является вопрос о причинах и виновниках развязывания Второй мировой войны. В современной западной и постсоветской либеральной литературе прямо выдвигаются обвинения в адрес СССР, который якобы привел к власти в Германии в 1933 году НСДАП во главе с Гитлером. Причиной этого являлась политика Коминтерна и Сталина во второй половине 1930-х годов, приведшая к разрыву немецких коммунистов с немецкими же социал-демократами. В результате не удалось создать в Германии единого антифашистского фронта. Из этого следует и формула фальсификаторов: «не было бы Сталина, не было бы Гитлера – не было бы и войны».

Остро дискуссионным в современной историографии стал вопрос о характере и сущности внешнеполитической стратегии СССР в предвоенные годы. Особое внимание при этом уделяется заключенному в августе 1939 года Пакту о ненападении между СССР и Германией. Этот документ историки либерального направления считают главной причиной начала агрессии Германии против Польши и европейских стран. При этом остается в тени политика западных демократий – Англии и Франции, заключивших в сентябре 1938 года соглашение в Мюнхене с Германией и Италией, явно подталкивающее Гитлера и Муссолини к развязыванию войны с СССР.

Широко освещается в исторической литературе вопрос о степени готовности СССР и его Вооруженных сил к отпору фашистской агрессии. В этой связи в поле зрения историков находятся проблемы развития военно-промышленного комплекса страны и экономики в целом, повышения боеготовности РККА перед лицом неминуемой агрессии, прочности и зрелости советской политической системы и ее способности противостоять внутренним и внешним вызовам. Важен и учет готовности всего советского народа мужественно бороться с агрессором, степени морально-политического и идейного единства народов Советского Союза.

До сих пор отсутствует даже относительное единство мнений по вопросу о причинах тяжелых поражений и потерь Красной Армии в 1941 году.

Существует мнение, что миллионы советских военнопленных – это не сдача в плен в безнадежных условиях окружений лета – осени 1941 года, а такая форма протеста солдат и офицеров против тоталитарного режима Сталина, который не стоило и защищать.

Анализ современных работ отечественных историков либерального направления позволяет определить схему, под которую подгоняется история войны. В самом общем виде она преподносится следующим образом: Сталин будто бы всегда хотел сотрудничать с Гитлером; подписав пакт, генсек спровоцировал Вторую мировую; два преступных режима все же столкнулись друг с другом; когда Германия напала на СССР, красноармейцы не хотели сражаться и массами сдавались в плен; лишь нацистская политика геноцида заставила народ выбрать Сталина; Красную Армию побуждали сражаться комиссары и заградотряды; в тылу осуществлялся драконовский режим, который путем террора заставлял людей работать и т. д. Западному читателю эти клише знакомы с давних лет, однако в России подобный примитивизм преподносился в 90-е годы XX века как плод мучительных размышлений [1–4].

Среди авторов, намеренно искажающих исторические события той поры, написавших «новую историю» Великой Отечественной, особенно выделяется Виктор Суворов (настоящее имя – Владимир Богданович Резун). Мифология войны, разработанная им в широко известном литературном произведении «Ледокол» подхвачена в сочинениях Б. Соколова, М. Солонина, В. Бешанова, В. Кольковского, И. Кузнецова, К. Плешакова и ряда других авторов. В трудах историков, стоящих на позиции исторической правды, дана аргументированная критика в их адрес. В этом отношении особенно следует выделить научные работы М. А. Гареева, В. Грызуна, А. В. Исаева, В. Р. Мединского и др. [5–8].

Анализ исторической литературы, посвященной истории Второй мировой и Великой Отечественной войн позволяет выделить основные концепции, точки зрения, вольно или невольно искажающие события рассматриваемого нами периода 1939–1941 годов. Основные цели и задачи авторов, намеренно фальсифицирующих военную историю, мы уже отметили.

Главной идеей, излагаемой фальсификаторами разных мастей и национальностей, является утверждение о равной ответственности СССР и Германии за развязывание войны. Причем эта точка зрения опирается на тезис о том, коммунизм и нацизм были тоталитарными идеологиями, и поэтому нет разницы, какая из них победила. Однако здесь отсутствует анализ данных режимов, не указаны принципиальные различия между ними. Следует об этом напомнить. Германский нацизм исходил из ложной идеи о природном неравенстве людей, относящихся к различным этносам и расам, причем немцы объявлялись высшей расой, а представители иных национальностей объявлялись недочеловеками, «унтерменшами». основополагающими идеями советской идео-

логии являлись классовый принцип при оценке общественных явлений, идея интернационализма, союза трудящихся всех стран в борьбе против мирового капитализма; люди всех национальностей, принадлежащие к трудовым слоям общества, провозглашались равными в своих правах. Сущностной характеристикой германского фашизма являлись идеи реваншизма, милитаризма и войны. Главной целью войны германского нацизма являлось расширение жизненного пространства для немецкого народа. В СССР пропаганда войны и насилия официально запрещалась.

Особым нападкам и критике подвергается внешняя политика СССР, направленная в предвоенные годы на создание системы коллективной безопасности в Европе. Она определяется как империалистическая, и эта ее характеристика якобы связана с разделом Польши в 1939 году, развязанной Сталиным в 1939 году войной против маленькой Финляндии, «оккупацией» Советским Союзом прибалтийских государств летом 1940 года. Такие «критики» вообще забывают указать на внешнеполитическую стратегию западных демократий Англии и Франции в эти годы, которая заключалась в стремлении повернуть агрессию Гитлера на Восток, против СССР. Наиболее ярко это проявилось в Мюнхенском соглашении 1938 года, которое и явилось «спусковым крючком» Второй мировой войны. Советскому Союзу по ряду причин не удалось создать систему коллективной безопасности в Европе. Однако следует напомнить меры, предпринятые СССР в данном направлении.

В 1934 году Советский Союз вступил в Лигу Наций, в 1935 году заключил с Францией договор по оказанию совместной военной помощи Чехословакии, на часть территории которой претендовала Германия с приходом Гитлера к власти. Летом 1939 года в Москве проходили переговоры военных делегаций Великобритании, Франции и СССР с целью заключения договора о коллективном отпоре агрессору. Переговоры зашли в тупик, прежде всего, по вине западной стороны и позиции Польши, которая категорически отказалась пропустить части РККА через свои территории для непосредственного военного контакта с агрессором. Английская и французская сторона на этих переговорах были представлены второстепенными лицами, не имевшими полномочий, как выяснилось, подписывать с СССР конкретные соглашения. Советскую сторону на переговорах представлял нарком обороны К. Е. Ворошилов, представивший развернутый план военных мероприятий. В нем, в частности, предполагалось, что в ходе предстоящих боевых действий СССР создаст группировку войск свыше 1,5 млн человек.

Острая полемика среди историков различных направлений развернулась относительно Пакта Молотова – Риббентропа, заключенного между СССР и Германией 23 августа 1939 года. В советской историографии он трактовался как вынужденная мера, позволившая СССР выиграть время для подготовки

к отпору фашистской агрессии, вернуть часть утраченных в годы гражданской войны территорий Украины, Беларуси, Прибалтики. Однако в эпоху перестройки в СССР, в 1989 году, отмечая 50-летие данного события, на официальном уровне Пакту была дана принципиально противоположная оценка, согласно которой СССР и Германия осуществили территориальный передел Восточной Европы, и обе стороны были выставлены в качестве агрессоров.

В новейшем многотомном издании «История белорусской государственности» (Т. 4.), вышедшем в свет в 2019 году, авторы определили свою позицию относительно германо-советского договора о ненападении от 23 августа 1939 года. Они подчеркивают, что «советско-германский договор, несмотря на всю его неоднозначность, не превращал Германию и Советский Союз ни формально, ни фактически в союзников и не содержал пунктов о военном сотрудничестве двух государств и, тем более, о ведении боевых действий против третьих стран. Заключение договора позволило воссоединиться белорусскому народу и исправить историческую несправедливость Рижского мирного договора в отношении белорусов» [9, с. 3]. Вступление частей Красной Армии на территорию Западной Беларуси трактуется в качестве освободительного похода [9, с. 58].

Весьма интересна оценка Пакта о ненападении, данная известным российским историком Н. А. Нарочницкой. По ее мнению, «Договор поменял ее (войны – примечание автора) расписание, а следовательно, послевоенную конфигурацию, сделав невозможным для англосаксов войти в Восточную Европу как в начале войны, поскольку надо было оборонять Западную Европу, так и после победы для ее изъятия из орбиты СССР. Пакт Молотова – Риббентропа 1939 года является крупнейшим провалом английской стратегии за весь XX век, и его всегда будут демонизировать» [10, с. 53].

Военные историки А. Исаев и А. Драбкин отмечают, что договор о ненападении и секретный протокол к нему вообще не содержали требования к СССР вводить советские войска в Польшу с целью помощи войскам Германии. Никак не оговаривались и сроки вступления войск в районы к востоку от советско-германской демаркационной линии. Секретным протоколом не предусматривалась и необходимость использовать вооруженные силы [11, с. 31].

17 сентября 1939 года советская военная группировка численностью в 617 тысяч человек и 4736 танков вступила на территорию Западной Беларуси и Западной Украины [12, с. 298]. Сил у нее было достаточно, чтобы противостоять не только полякам, но и в случае чего – немцам. Ввод советских войск на эти территории в современной исторической литературе трактуется весьма неоднозначно. Ряд авторов придерживается традиционной для советской историографии точки зрения о том, что это историческое событие

являлось началом освобождения украинских и белорусских земель, захваченных Польшей в 1920 году [9, с. 68; 13, с. 131]. Историк А. Шубин утверждает, что слово «освобождение» в данном контексте использовать не стоит. По его мнению, никакой дополнительной свободы жители «освобожденных» территорий не получили, они лишь перешли из одного авторитарного государства в другое авторитарное. Политический гнет стал сильнее, национальный – несколько ослаб» [12, с. 304–305]. Вместе с тем он не считает вступление Красной Армии на эти территории 17 сентября 1939 года началом участия СССР во Второй мировой войне. «СССР нанес удар по Польскому государству, когда гибель его уже была предрешена. В итоге раздела Польского государства в состав СССР вошли территории, населенные преимущественно украинцами и белорусами. Великобритания и Франция не расценили действия СССР как вмешательство в их войну с Германией. Если оставаться на почве исторической науки, СССР вступил в мировую войну 22 июня 1941 г.» [12, с. 306]. А Вторая мировая война началась 1 сентября 1939 года нападением Германии на Польшу.

Однако в последние годы эта классическая в историографии точка зрения все более ставится под сомнение. Инициаторами стали политики Прибалтики и самой Польши, теперь эта точка зрения принимается и рядом ученых. Что же предлагается? Считать истинной датой начала Второй мировой войны день подписания пакта Молотова – Риббентропа 23 августа 1939 года [8, с. 33]. Такой перенос даты начала войны всего лишь на одну неделю автоматически делает СССР соучастником Германии в развязывании агрессии против Польши, а значит и мировой войны. Данные выводы носят не научный, а идеологический характер, связаны со стремлением антироссийских сил предать СССР и ее наследницу – Российскую Федерацию – извечно агрессивным, авторитарным, недемократическим государством. Здесь специально замалчивается Мюнхенское соглашение 1938 года, развязавшее руки Гитлеру на пути агрессии и захвата Чехословакии и Австрии накануне мировой войны. Не упоминается и то обстоятельство, что СССР был последней страной из тех, что подписали договоры о ненападении с Германией. Так, англо-германская декларация о мире была подписана уже на другой день после позорного Мюнхена – 30 сентября 1938 года, а 6 декабря 1938 года аналогичная декларация была подписана Францией.

В 90-е годы XX века отечественному читателю со страниц ряда публикаций стала навязываться мысль о том, что нападение Германии на СССР якобы было «превентивным», и всего лишь на пару недель опередило «запланированную» «советскую агрессию» против Европы. Особенно упорно такую гипотезу продвигал в своей книге «Ледокол» Виктор Суворов. Автор утверждал, что тысячи быстроходных, легких колесно-гусеничных танков СССР как раз и предназначены для быстрого продвижения по широкой сети

шоссейных дорог Европы. А план их использования В. Суворов и его последователи видели в секретном документе Генерального штаба СССР от 15 мая 1941 года, разработанном и представленном А. Василевским, бывшим тогда заместителем начальника Оперативного отдела Генерального штаба. В данном документе высказывались соображения по выдвиганию Вооруженных Сил СССР в западные районы в случае нарастания военной угрозы. Автор его действительно предлагал нанести превентивный удар по немецким войскам в случае их сосредоточения у советских границ. Однако план остался на бумаге, он не был подписан ни наркомом обороны, ни начальником Генерального штаба и не имел юридической силы [7].

При оценке поражений и неудач Красной Армии в 1941 году ряд историков исходят из предположения о том, что значительное число советских солдат и офицеров отрицательно относилось к власти и Сталину, а поэтому не хотели за них воевать и сдавались в плен, зачастую переходя и на службу к фашистам. При этом объективные причины поражений на фронте в этот период не анализируются. В качестве основных версий этих неудач называются порочность и преступность советского общественно-политического строя (М. Солонин), предательство высшего генералитета (А. Мартиросян), «проигранная вождем предвоенная дипломатия» (А. Осокин), в результате чего и создается картина, в которой нацизму, Гитлеру, вермахту при анализе военной трагедии 1941 года вообще не остается места [14, с. 12–13].

Репрессии в отношении командного состава РККА в предвоенные годы в ряде публикаций называются в качестве одной из главных причин поражений советских войск в начале Великой Отечественной войны. Причем их масштабы значительно преувеличиваются. Интересный материал по этой теме приведен в солидном труде А. Мартиросяна «Трагедия 22 июня: блицкриг или измена», где приводится цифра в 36896 военнослужащих, репрессированных по различным мотивам в 1937–1940 годах, из них к 22 июня 1941 года были реабилитированы и восстановлены в должностях свыше 15 тысяч. Автор указывает, что эти 15 тысяч человек составляли лишь около 3 % от числа в 448 тысяч военнослужащих запаса, призванных с 1937 по 1940 годы [15, с. 282–283].

Основной версией автора, приведенной в этой работе, является утверждение, что нарком обороны СССР С. К. Тимошенко и начальник Генерального штаба Г. К. Жуков в начале войны руководствовались провальным предательским планом М. Н. Тухачевского, разработанным последним в предвоенные годы. Цель плана – подставить под прямой удар вермахта советские войска. Такой удар и явился сокрушительным по той причине, что жесткое требование к частям РККА держать оборону в условиях, когда эти части были растянуты тонкой линией на 3500-километровом фронте от Балтики до Черного моря, было явно ошибочным. Результатом такой стратегии, по мнению

А. Мартиросяна, и явились многочисленные окружения наших войск в масштабах армий и даже фронтов. Отказ командования от гибкой, активной и маневренной обороны и обернулся тяжелыми поражениями Советского Союза на начальном этапе Великой Отечественной войны.

Известные военные историки А. Исаев и А. Драбкин отрицают версию А. Мартиросяна относительно заговора и предательства высшего военного руководства в начале войны. Они объясняют поражения Красной Армии прежде всего тем, что по ряду причин к 22 июня 1941 года основная масса советских войск не была сосредоточена в западных областях страны. Армия состояла из трех эшелонов войск, каждый из которых находился на удалении в 200–300 км. Поэтому в первом эшелоне находилось менее половины войск, встретивших сильнейший удар 80 % всех Вооруженных Сил Германии [11, с. 59–60]. Тяжелые потери РККА за первые шесть месяцев боев составили: пленные или «пропавшие без вести» – 2 335 000 человек, или 80 % первоначальной численности войск, сосредоточенных первоначально на Западе страны; погибшие – 556 000 человек, включая и умерших от ран в госпиталях. Печальная пропорция: на одного погибшего – четыре попавших в плен. При сравнении этой ситуации с потерями 1943 года, когда соотношение погибших и попавших в плен составляло 5:1, невольно напрашивается вывод, что в 1941 году была не столько война, сколько массовая капитуляция наших войск [15, с. 262].

Тяжелая ситуация на фронтах 1941 года, отступления и поражения советских войск породили сомнения в конечной победе у значительной части военнослужащих. Результатом явилось массовое дезертирство. Органами НКВД, в т. ч. особыми отделами за период с 22 июня по 10 октября были задержаны 657 364 бежавших с фронта солдат и офицеров [15, с. 262].

В этой связи у неискушенного читателя военно-исторической литературы закономерно возникает вопрос о цене и причинах победы Советского Союза над фашистской Германией. Если в вопросе о цене победы и наблюдаются разногласия в стане либеральных историков, то относительно главной причины победы они единодушны: она достигнута слишком большой кровью, а безвозвратные потери советских военнослужащих на фронтах Великой Отечественной войны в 4–5 превышают немецкие [16, 17]. Наиболее достоверными представляются следующие цифры потерь: безвозвратные потери Советского Союза на фронтах за годы войны – 10,9 млн человек, Германии и ее союзников – 8,6 млн человек; общее соотношение потерь – 1,3 к 1 [11, с. 567; 18, с. 464].

Массовый героизм советских людей, проявленный на фронте и в тылу, трактуется в подобных изданиях как вынужденный, связанный с жесткой репрессивной политикой советского руководства во главе с И. В. Сталиным. Широкое освещение в советской прессе примеров наиболее выдающихся

подвигов объясняется стремлением командного состава компенсировать свои недостатки в управлении войсками призывами массово жертвовать собой во благо Родине.

Однако первые же дни и недели боев на советско-германском фронте свидетельствуют о многочисленных подвигах советских военнослужащих. Мужество и героизм проявила 22 июня 1941 года противотанковая бригада под командованием полковника Москаленко (будущего маршала), уничтожив за день 42 танка противника. А всего до 70 единиц техники [15, с. 223]. Потери вермахта за три недели боев на советско-германском фронте составили свыше 100 тысяч человек, то есть столько, сколько вооруженные силы Германии потеряли за первые два года мировой войны. Наступательная операция 24-й советской армии под Ельней, проведенная с 30 августа по 8 сентября 1941 года, обернулась потерей для 5 немецких дивизий на этом участке фронта в 45 тысяч человек. Эта цифра сопоставима с потерями, понесенными всей армией Германии за весь первый год Второй мировой войны, когда была разгромлена Франция, английский экспедиционный корпус и захвачены гитлеровцами Бельгия, Голландия и Люксембург (45 774 человека) [8, с. 134]. За мужество и героизм, проявленный в боях под Ельней четырем стрелковым дивизиям (100, 127, 153 и 161-й) было присвоено звание «гвардейская».

Горечь потерь и поражений частей Красной Армии в 1941 году историки Великой Отечественной войны справедливо связывают с ошибками советского военного и гражданского руководства, возглавляемого И. В. Сталиным. Однако Сталину совершенно несправедливо приписывается шоковое эмоциональное состояние и полная растерянность при получении известия о вторжении гитлеровской армии в СССР. Источником этого утверждения явились воспоминания Н. С. Хрущева, чьи мемуары стали впервые публиковаться в журнале «Вопросы истории» в 1990 году. Этот миф был широко растиражирован в периодической печати 90-х годов XX столетия. Хрущев обвинил главу советского руководства Сталина в преступном бездействии, приведшем к тяжелым последствиям для страны. Сегодня многие из его обвинений разоблачены как откровенная ложь.

В частности, историк В. Мединский приводит график посетителей Сталина в первые дни войны. Данные официально запротоколированы секретариатом. Так, только с 22 по 23 июня 1941 года на приеме у Сталина были 42 посетителя из числа высших руководителей государства [8, с. 162–164].

Правда о Великой Отечественной войне особенно важна для молодых поколений, выбирающих свой путь в сложном, противоречивом мире XXI столетия. Она состоит в ее справедливом, освободительном характере, в истинных целях, способах и средствах ведения боевых действий, в обличении ее подлинных виновников и агрессоров, определении объективных причин

побед и поражений, вклада каждого из победителей в разгром врага. Помнить и знать об этом – святая обязанность потомков героев Великой Отечественной войны.

Список литературы

1 **Дьяков, Ю. Л.** Фашистский меч ковался в СССР: Красная Армия и рейхсвер. Тайное сотрудничество. 1922–1933 / Ю. Л. Дьяков, Т. С. Бушуева. – М. : Советская Россия, 1992. – 384 с.

2 Другая война. 1939–1945 : сб. статей / под ред. Ю. Н. Афанасьева. – М. : РГГУ, 1996. – 490 с.

3 Звезда и свастика. Большевизм и русский фашизм. – М. : Терра, 1994. – 314 с.

4 **Кудряшов, С.** В поисках истории войны. Интерпретации Великой Отечественной и новые документы из Архива Президента РФ / С. Кудряшов // Родина. – 2010. – № 5. – С. 4–10.

5 **Гареев, М. А.** Сражения на военно-историческом фронте / М. А. Гареев. – М. : Инсан, 2008. – 896 с.

6 **Грызун, В.** Как Виктор Суворов сочинял историю / В. Грызун. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 608 с.

7 **Исаев, А. В.** Антисуворов / А. В. Исаев. – М. : Яуза, Эксмо, 2006. – 352 с.

8 **Мединский, В. Р.** Война. Мифы СССР. 1939–1945 / В. Р. Мединский. – М. : Эксмо, 2018. – 640 с.

9 История белорусской государственности : в 5 т. Т. 4. Белорусская государственность накануне и в период Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления (1939–1953 гг.) / А. А. Коваленя [и др.] ; отв. ред. Н. Б. Нестерович ; Нац. акад. Наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск : Беларуская навука, 2019. – 567 с.

10 **Нарочницкая, Н. А.** За что и с кем мы воевали / Н. А. Нарочницкая. – М. : Минувшее, 2005. – 79 с.

11 **Драбкин, А. В.** История Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / А. В. Драбкин, А. В. Исаев – М. : Яуза-каталог, 2019. – 576 с.

12 **Шубин, А.** 10 мифов Советской страны / А. Шубин. – М. : Яуза, Эксмо, 2006. – 416 с.

13 **Сиполс, В. Я.** Тайны дипломатические. Канун Великой Отечественной войны. 1939–1941 / В. Я. Сиполс. – М. : ТОО «Новина», 1997. – 394 с.

14 **Никифоров, Ю. А.** Научная гипотеза или безответственное словоблудие / Ю. А. Никифоров // Военно-исторический журнал. – 2008. – № 5. – С. 9–13.

15 **Мартиросян, А. Б.** Трагедия 22 июня: Блицкриг или измена? Правда Сталина / А. Б. Мартиросян. – М. : Яуза, Эксмо, 2006. – 784 с.

16 Великая Отечественная катастрофа. Трагедия 1941 / Ю. Мухин, М. Солонин, М. Барятинский ; сост. А. Кошелев. – М. : Яуза, Эксмо, 2007. – 384 с.

17 **Захаревич, С. С.** Большая кровь: как СССР победил в войне 1941–1945 годов / С. С. Захаревич ; под общ. ред. А. Е. Тараса. – Минск : Современная школа, 2009. – 559 с.

18 История России. XX век / А. Н. Боханов [и др.] ; отв. ред. В. П. Дмитренко. – М. : АСТ, 2001. – 608 с.